

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ВАРДИНА-МГЕЛАДЗЕ Иллариона Виссарионовича 9/1-35г.

ВАРДИН-МГЕЛАДЗЕ Илларион Виссарионович, 1890г. рождения, урож. Грузии, Ланчутск. р-на, с. Акеты, прож. Москва, Лубянский пр. 23, кв. 4, грузин, гр-н СССР. Литератор, работал по договорам с издательствами. Член ВКП(б) с 1907 г., с перерывом в 11 месяцев с XII-1927г. до XI-1928 г., исключался за активную троцкистскую деятельность.

ВОПРОС: Следствие располагает данными, что Вы не прекратили борьбу против Сов. власти и ВКП(б)?

ОТВЕТ: Да, я признаю себя виновным в том, что до последнего времени я об'ективно, несмотря на мое заявление о разрыве с оппозицией, вел к.р. борьбу с Сов. властью и ВКП(б) оставаясь фактически на к.р. антипартийных позициях.

ВОПРОС: В чем заключалась и по каким направлениям велась Вами борьба?

ОТВЕТ: Эта моя борьба заключалась в участии совместно с активизировавшимися остатками к.р. антипартийных организаций троцкистов, зиновьевцев, "леваков" и т.п., которая шла по следующим путям: 1) к.р. критика политики сов. власти и ВКП(б) и культивирование недоверия к руководству ВКП(б) и политике ее; 2) дискредитирование руководства ВКП(б) и 3) укрывательство и содействие деятельности активизировавшихся сил из осколков антипартийных контр-революционных организаций.

ВОПРОС: Какие конкретно силы Вы имеете в виду, говоря об активизации остатков антипартийных организаций?

ОТВЕТ: Мне известно, что сторонники зиновьевской к.р. группы, известная мне часть б. троцкистской организации т.н. группы "леваков", "рабочей оппозиции" - формально считающиеся порвавшими с этими к.р. организациями и группами, фактически до последнего времени продолжают оставаться на к.р. позициях борьбы с Сов. властью и ВКП(б). Я имею в виду заявить, что активизация этих двурушников возрастала, особенно в 1932 году, когда было ясно о готовности к новой атаке на ВКП(б) и Сов. власть.

ВОПРОС: Кого из конкретных лиц Вы знаете, как двурушников и участников указываемых Вами к.р. группирований?

ОТВЕТ: 1) Из числа зиновьевцев я имею в виду:
а) ЗИНОВЬЕВА, б) КАМЕНЕВА, в) НАУМОВА, г) МАДЬЯРА,
д) САФАРОВА и др.

2) Из троцкистов: а) КАВТАРАДЗЕ, б) КАЛАНДАДЗЕ, Федора, в) АБИХА, г) ГАСВИАНИ и др.

3) Из группы "леваков": а) ЛОМИНАДЗЕ, б) СТАН и др.

4) Из "Рабочей оппозиции": а) ШЛЯПНИКОВА, б) МЕДВЕДЕВА и в) РОЗЕН.

ВОПРОС: Что Вам известно о конкретной контр-революционной деятельности перечисленных Вами лиц из числа зиновьевцев?

ОТВЕТ: Я считаю необходимым заявить перед ВКП(б) и Советом, что формальный отход участником контр-революционной зиновьевской организации, начавшейся в 1928-29г., фактически настоящим подлинным отходом не оказался.

ВОПРОС: Какие у Вас имеются основания делать такое утверждение?

ОТВЕТ: Факты, которые мне известны, дающие мне основание утверждать мое заявление следующие:

Факт 1: когда я в июне 1928г. вместе с САФАРОВЫМ вернулся в Москву из ссылки, через некоторое время я встретил КАМЕНЕВА. Однажды, (это было примерно в июле-августе) я и ТАРХАНОВ посетили КАМЕНЕВА на его квартире, где разговаривали о внутрипартийном положении и дальнейшем нашем поведении.

Основное, что меня поразило, заключалось в том, что КАМЕНЕВ, который раньше меня отошел от оппозиции и от которого я ждал первой поддержки и шага, оказался недо-волен моим отходом. И у меня и у ТАРХАНОВА сложилось такое впечатление, что как будто бы КАМЕНЕВ говорил: "Почему вы отошли, почему Вы подали заявление, Вас бы и так через некоторое время приняли".

Следующее, что было характерно в разговорах между мною, ТАРХАНОВЫМ и КАМЕНЕВЫМ - КАМЕНЕВ, подводя итог нашего разговора, сказал: "Вы идете прямо к СТАЛИНУ".

КАМЕНЕВ имел в виду характер нашего заявления, поданного в ЦК, в котором вопрос о руководстве был подчеркнут яснее, чем в других заявлениях этого периода.

Это обстоятельство, что вопрос о руководстве, вопрос о СТАЛИНЕ в нашем заявлении и в нашей беседе в тот вечер подчеркивался особенно ясно - это КАМЕНЕВУ не понравилось.

Последовавшие события показали, что тут дело было в том, что КАМЕНЕВ рассчитывал тогда на какие-то антипартийные комбинации то с троцкистами, то с правыми.

В последующем я от КАМЕНЕВА или от кого-то из близких ему лиц слышал такую фразу: "БУХАРИН уже с"еден". Дальнейшее показало, что КАМЕНЕВ рассчитывал на блок с правыми, что и обнаружилось впоследствии.

ВОПРОС: Что Вам известно по поводу стремления зиновьевской к.-р. организации блокироваться с правыми?

ОТВЕТ: По поводу стремления блокироваться с правыми со стороны зиновьевцев я узнал впоследствии следующее: при помощи СОКОЛЬНИКОВА, КАМЕНЕВ вел разговоры о блоке с БУХАРИНЫМ.

Факт 2: Когда я вернулся из ссылки и в Москве и в Ленинграде была довольно значительная группа бывш. зиновьевцев, не подавших заявления о приеме в партию.

Я в первые же дни пошел в ЦКК разговаривать с ЯРОЛАВСКИМ, поскольку предполагалось, что мы будем воз-

действовать на своих сторонников в смысле содействия их отходу от оппозиции.

Когда я обратился к конкретной работе в этом отношении, я встретил антипартийные настроения, с одной стороны, влияние людей, которые связаны своей позицией с позицией КАМЕНЕВА и ЗИНОВЬЕВА, эти люди противодействовали отходу; с другой стороны - я встретился с людьми, которые под прикрытием к.р. "левых" фраз противились стремлению отойти от оппозиции.

С ведома ЦКК я поехал в Ленинград для того, чтобы поговорить там с зинovieвцами.

ВОПРОС: С кем из участников зинovieвской к.р. организации Вы связались в Ленинграде?

ОТВЕТ: В Ленинграде я нашел таких людей: НАТАНСОН Муся, которая уже вернулась из официальной ссылки, и руководящий состав, оставшийся от зинovieвской группы: МАНДЕЛЬШТАМ, КАТАЙ, КОТОЛЫНОВ, РУМЯНЦЕВ, ЧАРНЫЙ, ЕЖОВ (рабочий Путиловского завода). Встречался и с рядом других активистов, фамилии которых я не могу вспомнить.

В Ленинграде также как и в Москве я столкнулся с довольно решительным противодействием по вопросу о возвращении к партии, причем с противодействием двойного типа: с одной стороны, типа "левацкого". Наиболее ярким выразителем этого типа был ЧАРНЫЙ. А с другой стороны, - встретился с противодействием типа зинovieвского. Наиболее типичным выразителем этого был РУМЯНЦЕВ и КОТОЛЫНОВ, причем КОТОЛЫНОВ больше хитрил и отмалчи-

вался, а РУМЯНЦЕВ более активно сопротивлялся отходу от оппозиции.

ВОПРОС: Они оставались на антипартийных контр-революционных позициях?

ОТВЕТ: Большинство оставалось на контр-революционных позициях, особенно много крови пролил ЕНОВ и КАТАЙ.

ВОПРОС: А кроме московских и ленинградских зиновьевцев вы связывались с кем-либо из участников зиновьевской к.-р. организации в других городах?

ОТВЕТ: В тот-же период следующая моя поездка была в Вологду для переговоров с ВУДОВИЧЕМ. Я с ним на квартире ДАВИДОВИЧА (Полифем) тоже вел отчаянную борьбу в течение двух дней, уговаривая его на отход. Я встретил со стороны ВУДОВИЧА сопротивление.

ВОПРОС: Какие еще факты к.-р. деятельности зиновьевской к.-р. организации Вам известны.

ОТВЕТ: В 1929 г. среди зиновьевцев отмечались определенные перегруппировки к.-р. антипартийного характера, сводящиеся к разделу между ними в зависимости от отношения каждого к ЗИНОВЬЕВУ и КАМЕНЕВУ.

Положительно относившиеся к ЗИНОВЬЕВУ и КАМЕНЕВУ, к их антипартийным позициям сближались отдельно от относившихся отрицательно.

ВОПРОС: Встречались ли Вы лично с ЗИНОВЬЕВЫМ?

ОТВЕТ: До 1931 года я с ЗИНОВЬЕВЫМ не встречался. Затем встречи были редкие. В 1932 г. в середине лета мои встречи с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ участились.

ВОПРОС: Кого Вы встречали у ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА на даче?

ОТВЕТ: Посещая ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА на даче, по соседству с которой я жил, я в разное время встречал у них ЛУГОВОГО (бывш. профсоюзный работник), МАДЬЯРА, РОЗЕНА.

ВОПРОС: Что Вы можете показать о политических настроениях указанных лиц?

ОТВЕТ: На даче у ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА я сталкивался с к.-р. антипартийными настроениями, которые выражались в высказываниях и ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА о трудностях пятилетки и т.п. Мнение обоих сводилось к тому, что нужно что-то изменить и искать какие-то новые пути в политике ВКП(б).

КАМЕНЕВ говорил, что проводимая политика партии может привести к упадку сельского хозяйства. Вообще критиковалась в к.-р. духе политика партии и выражались антипартийные мнения. Перечисленные мною лица, посещавшие дачу ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА, никаких возражений против к.-р. антипартийных мнений не высказывали.

ВОПРОС: Что Вам известно об участии к.-р. зинovieвской организации в деле РЮТИНА-ИВАНОВА и др.?

ОТВЕТ: Кроме опубликованных в печати и известных партии данных, мне известно следующее:

В том же 1932 г. незадолго до вскрытия контр-революционной организации РЮТИНА и других, я у ЗИНОВЬЕВА на квартире застал ШЛЯПНИКОВА и МЕДВЕДЕВА, которые с ЗИНОВЬЕВЫМ вели к.-р. антипартийные беседы, касавшиеся вопросов оценки политики партии.

Должен сознаться, что в 1932 г. я имел развернутую беседу со ШЛЯПНИКОВЫМ, в которой последний изложил мне свои к.-р. взгляды. Я в очень резкой форме характеризовал ЗИНОВЬЕВУ позиции ШЛЯПНИКОВА и МЕДВЕДЕВА и когда, после этого, я увидел ШЛЯПНИКОВА и МЕДВЕДЕВА на квартире у ЗИНОВЬЕВА, это меня очень поразило.

После того, как была раскрыта к.-р. организация РЮТИНА и др. я знал, что тут готовилось участие в этом блоке зиновьевцев.

ВОПРОС: Все это Вы скрыли от ВКП(б)?

ОТВЕТ: Да, все это я скрывал.

ВОПРОС: Каково было отношение ЗИНОВЬЕВА к к.-р. позициям ШЛЯПНИКОВА и МЕДВЕДЕВА, о которых Вы сообщили ЗИНОВЬЕВУ после Вашей беседы со ШЛЯПНИКОВЫМ?

ОТВЕТ: Ничего определенного ЗИНОВЬЕВ мне не сказал.

ВОПРОС: Как Вы отнеслись к исключению из партии ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА в связи с рютинским делом?

ОТВЕТ: Я считал исключение ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА из партии правильным.

ВОПРОС: Арестованный участник зиновьевской контр-революционной организации НАУМОВ показывает, что Вы в беседе с ним исключение из партии ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА считали неправильным. Что Вы можете показать?

ОТВЕТ: Да, признаю, что в беседе с НАУМОВЫМ я держался антипартийно: я рассматривал лояльность по этому вопросу НАУМОВА, как лицемерие и возмущался его лояльностью в этом вопросе, а не фактом исключения из партии ЗИНОВЬЕВА - КАМЕНЕВА.

ВОПРОС: Что Вы можете показать о политической деятельности МАДЬЯРА?

ОТВЕТ: МАДЬЯРА знаю, как зиновьевца, примыкавшего к группе, т.н. "безвозденцев" (САФАРОВ и др.). За время моего пребывания в ссылке МАДЬЯР возглавлял остатки этой к.-р. группы в Москве, и вел нелегальную к.-р. работу против ВКП(б). МАДЬЯР поддерживал связи с остатками нелегальной к.-р. группы "безвозденцев" за весь тот период, пока я - ВАРДИН, САФАРОВ и САРКИС находились в ссылке.

ВОПРОС: В чем выражалась за этот период нелегальная деятельность МАДЬЯРА?

ОТВЕТ: Нелегальная к.-р. деятельность МАДЬЯРА за этот период мне в точности неизвестна, но знаю, что он возглавлял остатки этой к.-р. группы, сплачивал их и был связан с ссылкой.

ВОПРОС: Кто из участников зиновьевской к.-р. организации примыкал к группе "безвозденцев" в период нахождения Вас, САФАРОВА и САРКИСА в ссылке?

ОТВЕТ: Кроме МАДЬЯРА другим лицом, который примыкал к этой группе был ЗИЛЬБЕРМАН. Были еще и другие, но мне они неизвестны.

ВОПРОС: А после возвращения Вашего из ссылки и в последующие годы изменились политические взгляды МАДЬЯРА?

ОТВЕТ: После моего возвращения из ссылки МАДЬЯР продолжал сохранять свои антипартийные контр-революционные позиции. МАДЬЯР выражал антипартийные к.-р. взгляды по вопросам, касающимся внутрипартийной демократии и по вопросу о месте участников оппозиции в партии, считая, что они должны быть облечены доверием и привлечены к активной партийной работе и т.д. МАДЬЯР поддерживал тесную связь с ЗИНОВЬЕВЫМ.

ВОПРОС: Какова была роль МАДЬЯРА в зиновьевской к.-р. организации?

ОТВЕТ: Среди зиновьевцев и в частности среди "безвозденцев" МАДЬЯР являлся лицом, поставлявшим разного рода секретную внутрипартийную политическую информацию. Сведения эти МАДЬЯР комментировал в контр-революционном, антипартийном духе. В этом заключалась главным образом к.-р. работа МАДЬЯРА.

ВОПРОС: Откуда, из каких источников МАДЬЯР получал эту политическую информацию?

ОТВЕТ: У МАДЬЯРА были широкие связи среди партработников по работе в Коминтерне и по редакции газеты "Правда". От кого персонально МАДЬЯР черпал эту информацию - мне неизвестно.

ВОПРОС: Что Вам известно о существовании поставлявшейся МАДЬЯРОМ информации?

ОТВЕТ: Сообщения МАДЬЯРА обычно касались вопросов о расстановке партийных сил (предполагающиеся перемещения и назначения) и предполагавшихся политических планах и мероприятиях партии.

ВОПРОС: Для каких целей использовывалась добывавшаяся МАДЬЯРОМ информация?

ОТВЕТ: Нелегально добывавшаяся МАДЬЯРОМ информация внутрипартийного характера могла быть использована только в контр-революционных целях в борьбе против партии.

ВОПРОС: Что Вам известно о нелегальной работе в зиновьевской к.-р. организации САФАРОВА и его настроениях после его формального разрыва с оппозицией?

ОТВЕТ: САФАРОВ до последнего времени сохранил к.-р. позиции. До последнего времени моего общения с ним (1933г.) САФАРОВ высказывал свои к.-р. антипартийные взгляды, в частности, - выражал недовольство внутрипартийным положением в ВКП(б), недовольство тем,

что бывшие оппозиционеры недостаточно используются и т.п.

В 1932 году у САФАРОВА были контр-революционные настроения каменевского типа в отношении политики партии по вопросу о пятилетке, о том, что мы подходим к какой-то грани, когда нужно будет в хозяйственном отношении несколько перегруппироваться, капиталовложения несколько сократить и т.д.

ВОПРОС: Что Вам известно о точке зрения САФАРОВА по вопросу о союзе между городом и деревней?

ОТВЕТ: Мне известно, что по этому вопросу САФАРОВ считал, что трудности пятилетки создают угрозу разрыва союза пролетариата и крестьянства.

ВОПРОС: Был ли САФАРОВ сторонником активизации нелегальной к.-р. работы?

ОТВЕТ: Свои контр-революционные взгляды САФАРОВ высказывал откровенно в общении с нами. В 1932 г. мне САФАРОВ сообщил о том, что "леваки" готовят к.-р. платформу. В свете контр-революционных настроений САФАРОВ и его сообщение о том, что "леваки" готовят нелегальную антипартийную платформу, - я понимал, как намек САФАРОВА на возобновление нами активной нелегальной контр-революционной работы.

ВОПРОС: Что Вам известно о нелегальной деятельности ПЛЯНИНKOVA и других представителей "рабочей оппозиции", упомянутых в Ваших показаниях?

ОТВЕТ: Судя по известным мне настроениям лидеров к-р организации "Рабочая оппозиция", возглавлявшейся ШЛЯПНИКОВЫМ, они не прекратили своей к-р борьбы с ВКП(б) и Соввластью.

ВОПРОС: Где и когда Вы встречались со ШЛЯПНИКОВЫМ, МЕДВЕДЕВЫМ и другими представителями т.н. "Рабочей Оппозиции"?

ОТВЕТ: Со ШЛЯПНИКОВЫМ и МЕДВЕДЕВЫМ я встречался и беседовал после 1931г. несколько раз (два-три раза) на квартире члена ВКП(б) РОЗЕНА Михаила Осиповича (проживает по ул. Вахтангова 15 кв. 3), с которым я встречался с 1931г. до последнего времени.

ВОПРОС: Кто такой РОЗЕН М.О.?

ОТВЕТ: РОЗЕНА знаю, как двурушника, настроенного контр-революционно, антипартийно, в политическом отношении- ориентации шляпниковского порядка.

ВОПРОС: Кого Вы встречали на квартире у РОЗЕНА, кроме ШЛЯПНИКОВА и МЕДВЕДЕВА?

ОТВЕТ: На квартире у РОЗЕНА я встречал несколько раз кроме ШЛЯПНИКОВА и МЕДВЕДЕВА, также ИВАНОВА (член Парт-коллегии МКК ВКП(б)), ЧЕЛЫШЕВА (член ВКП(б)), работает в Комиссии по делам частных амнистий при ВЦИК и МИЛЛЕРА (родственника РОЗЕНА).

ВОПРОС: На основании чего Вы утверждаете о продолжении к-р борьбы "Рабочей оппозиции" с ВКП(б) и Сов-властью?

ОТВЕТ: В беседах со мной на квартире у РОЗЕНА - ШЛЯПНИКОВ и МЕДВЕДЕВ отстаивали свои контр-революционные позиции по всем основным вопросам их контр-революционной платформы, осужденной ВКП(б) на X-м съезде. Однажды, в 1932г., как я уже выше отмечал, у меня со ШЛЯПНИКОВЫМ состоялась развернутая беседа, в которой ШЛЯПНИКОВ в присутствии МЕДВЕДЕВА подробно изложил мне свою к-р платформу (об этой беседе я сообщал ЗИНОВЬЕВУ).

Из содержания всех этих бесед я с определенной категоричностью для себя заключил, что оба они (ШЛЯПНИКОВ и МЕДВЕДЕВ) остались на своих контр-революционных позициях и борьбы с партией не прекратили.

ВОПРОС: В чем конкретно заключались контр-революционные позиции ШЛЯПНИКОВА и МЕДВЕДЕВА, высказывавшиеся ими в беседах с Вами при встречах у РОЗЕНА?

ОТВЕТ: По вопросу о положении рабочего класса в Советском Союзе ШЛЯПНИКОВ и МЕДВЕДЕВ считали, что на рабочий класс накладывается слишком большая тяжесть, что он фактически не является хозяином государства.

По вопросу о партии они говорили о наличии внутри-партийного зажима о необходимости широкой демократии и т.п.

- 15 -

О характере нашей революции ШЛЯПНИКОВ излагал такую систему взглядов, из которой следовало, что нам ненужно было стремиться к социалистической революции, а надо было остановиться на хорошей демократической революции.

ВОПРОС: Какую позицию в этих беседах Ваших со ШЛЯПНИКОВЫМ и МЕДВЕДЕВЫМ занимал РОЗЕН?

ОТВЕТ: РОЗЕН против системы контр-революционных взглядов ШЛЯПНИКОВА и МЕДВЕДЕВА в общем не возражал.

ВОПРОС: Что Вы можете показать о политических позициях упоминавшихся Вами ИВАНОВА и ЧЕЛЫШЕВА, посещавших РОЗЕНА?

ОТВЕТ: О политических позициях ИВАНОВА и ЧЕЛЫШЕВА ничего определенного сказать не могу, знаю лишь, что оба являются старыми друзьями РОЗЕНА, в частности, знаю, что РОЗЕН ИВАНОВА в свое время вводил в члены ВКП(б). ОБА - ИВАНОВ и ЧЕЛЫШЕВ обычно в политические разговоры в моем присутствии не вмешивались.

ВОПРОС: Что Вам известно о политической деятельности названных Вами "леваков" -ДОМИНАДЗЕ, СТЕНА и других?

ОТВЕТ: Мне известно, что группа "леваков" является к-р антипартийной группировкой, продолжавшей борьбу с ВКП(б) и Соввластью.

Еще в 1928-1929г.г. в период происходившей в то время консолидации среди к-р настроенных зиновьевцев, у "леваков"

отмечалось стремление добиться от руководства ВКП(б) привлечения ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА к активной политической деятельности.

Я отчетливо помню, что при одной очень короткой встрече моей с ЛОМИНАДЗЕ в 1929 г., я столкнулся с такой антипартийной позицией ЛОМИНАДЗЕ по вопросу о привлечении к руководству ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА.

В 1930 г. организовался литфронт, который возглавлял один из "леваков" - КОСТРОВ. Как известно этот "Литфронт" был разоблачен партией, как антипартийная "левацкая" группировка в литературе. К этой антипартийной группе кажется примыкал и ШАЦКИН. Знаю из бесед с ЛОМИНАДЗЕ, что ЛОМИНАДЗЕ относился сочувственно к этому "литфронту".

В 1932 г., как уже я выше отмечал, САФАРОВ мне сообщил, по секрету, что "леваки" не то готовят, не то подготовили свою к.-р. платформу. Меня это крайне встревожило и я пошел спросить об этом к ЛОМИНАДЗЕ. ЛОМИНАДЗЕ заявил, мне со всей категоричностью, что это клевета, безумие и т.п. и отрицал это.

ЛОМИНАДЗЕ по этому поводу пошел объясняться к САФАРОВУ. Как впоследствии выяснилось, САФАРОВУ об этом говорил МАДЬЯР. Вся эта история послужила причиной очень резкой размолвки между мной, САФАРОВЫМ и МАДЬЯРОМ

ВОПРОС: Почему у Вас произошла по вопросу о платформе "леваков" размолвка с САФАРОВЫМ и МАДЬЯРОМ?

ОТВЕТ: Между мной и МАДЬЯРОМ впоследствии произошла

размолвка потому, что МАДЬЯР считал, что об этой платформе никому не следовало говорить и не следовало мне с этим ходить к ЛОМИНАДЗЕ.

ВОПРОС: Была ли в действительности написана к-р платформа, о которой Вам сообщил САФАРОВ и МАДЬЯР?

ОТВЕТ: Кроме изложенных мною выше показаний, мне ничего неизвестно.

ВОПРОС: В чем заключались контр-революционные позиции ЛОМИНАДЗЕ?

ОТВЕТ: О настроениях ЛОМИНАДЗЕ могу сказать на основании бесед с ним, что они были непартийные, настроения фрондера, настроения неудовлетворенности, недовольства. Все сводилось к духу и природе "левацкой" к-р группы.

ВОПРОС: Что Вы можете показать о политических настроениях СТЭНА?

ОТВЕТ: Мне известно об его участии в к-р блоке СЫРЦОВА-ЛОМИНАДЗЕ и о его связях впоследствии с к-р организацией РЮГИНА.

ВОПРОС: Во время ареста СТЭНА, осенью 1932г. Вы были обнаружены на его квартире. С какой целью Вы посетили СТЭНА и о чем Вы с ним вели беседу?

- 18 -

ОТВЕТ: Я шел к ЛОМИНАДЗЕ, но его не оказалось дома и я постучал в дверь в той же квартире к проживавшему рядом СТЭНУ. Мне дверь открыли сотрудники ОРПУ. СТЭНА не было, он пришел позднее. Это было между прочим моим первым посещением квартиры СТЭНА. Но, конечно, СТЭНА я видел до этого на квартире у ЛОМИНАДЗЕ, а потом приходил туда же и СТЭН.

Записано с моих слов верно, в чем и подписуюсь -

Ил.ВАРДИН.

Допросил: ОПЕР УПОЛ. 1 ОТД СПО ГУГБ - БОГЕН.